

Билевич О.И.

ТАТАРСКИЙ ЭТНОС В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. Согласно исследованию центра Gallup, 27 % граждан Республики Беларусь признали, что религия играет важную роль в их повседневной жизни. Данный показатель не является высоким. В то же время общее количество верующих в РБ достигает 50 %. Это довольно высокий показатель, учитывая, что более семидесяти лет белорусское общество находилось под влиянием идеологии атеизма. Около 4 % населения РБ относится к восточным религиям (в первую очередь к исламу). Три религии – ислам, иудаизм и христианство – имеют общие корни в верованиях. Их объединяет вера в одного и единственного Бога; вера в воскрешение людей; вера в создание человека Богом; вера в конец света; вера в жизнь после смерти; вера в существование рая и ада; вера в пророков; вера в ангелов, помощников Бога. Эти религии были объявлены пророками (Моисеем, Иисусом, Мухаммедом), все три религии имеют объявленные книги: Талмуд, Евангелие, Коран. Сходство этих религий бесспорно. Одну из трех религий – ислам – традиционно исповедуют 27 народов Беларуси. Около одной трети белорусских мусульман составляют белорусские татары.

Мусульмане появились в Беларуси в XIV веке. Наиболее массовое переселение связывают с именем хана Тахтамышы, который после поражения в дворцовых переворотах нашел убежище в ВКЛ и поселился в городе Лиде. В 1397 году князь Витовт вместе с ханом Тахтамышем совершили поход на Дон и Приазовье с целью подчинения себе тех татарских феодалов, которые перестали подчиняться Золотой Орде. Результатом походов стало переселение в Великое княжество значительного количества татар-военнопленных, также сторонников Тахтамышы и иных перебежчиков. В 1409 году к Витовту прибыл со своим отрядом сын Тахтамышы, царевич Джелал-эд-Дин. Великий князь гостеприимно принял его и заключил союз о совместных действиях против Тевтонского ордена. Татары были временно расселены во владениях великого князя в окрестностях города Гродно, недалеко от границы с Тевтонским орденом. Они принимали активное участие в войне с Тевтонским орденом в 1409–1411 годах, особенно в Грюнвальдской битве. На возвышенностях Грюнвальда вместе с белорусами, поляками и литовцами бились с крестоносцами и татарские воины. Прежде всего это были воины Джелал-эд-Дина, а также татары, которые с семьями жили на землях, выделенных Витовтом. Непосредственно в самой Беларуси количество татарских поселенцев было 20–22 тысячами человек. С тех пор татары жили на этой территории, служили в военных формированиях, участвовали в войнах, которые проходили по нашей земле. Взаимоотношения белорусских татар и белорусов почти всегда были мирными. Татары настолько сжились с местным населением, что часто даже выступали против своих единоверцев – крымских татар и ногайцев, которые во время грабительских нападений достигали белорусских деревень и городов. Белорусские татары никогда не проявляли попытки завоевать господствующее положение в политике и экономике страны. Только в военном деле они стремились отличиться и получить командные должности. Вместе с белорусскими, польскими и литовскими патриотами татары боролись за освобождение Речи Посполитой от стран-завоевателей. Генералы Чимбай Мурза Рудницкий, Юсуф Беляков, Якуб Ясинский, Матей Сулькевич, Александр Мильковский, Юсуф Базаревич, полковники Гасан Канапацкий и Мустафа Якубовский, много других воинов-татар за свои ратные дела завоевали почёт и уважение белорусского и польского общества.

Рассматривая роль ислама в жизни татарского общества, необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на преобладающее чувство духовного единства, мусульмане сохранили и интегрировали

много разнообразных национальных и региональных элементов культуры белорусов. Однако, говоря о всевозможных «вариантах» ислама, в первую очередь следует исходить из его универсального характера, отсутствия национальной замкнутости или жесткой привязанности к определенному периоду времени. Как отметил известный исламовед Г.Э. фон Грюнебаум, «не физическое господство, а культурная мощь нового учения, не возникновение его в определенном географическом и интеллектуальном регионе, но имманентный ему универсализм были решающими факторами его развития» [1, с. 13]. Этот универсализм обусловлен относительной терпимостью ислама, допускающего разные точки зрения, и интеграцией многих разнообразных национальных и региональных элементов. Ислам формировался как «система застывшего плюрализма, ограниченного широкими рамками признания Корана, общих элементов обрядности и права» [2, с. 11], сохраняющая свое единство, не пренебрегая определенными различиями.

В ВКЛ белорусские татары называли себя мусульманами: *мусюльманку* (от персид. *māsālmān*, в турецко-османском произношении *müslüman*, *müslüman*, что от араб. *muslim* – поданный воле Бога). Прежде татары называли свое вероисповедание верой *бисурманской*, а себя – *бисурманами* [3, с. 199]. В актах и документах белорусских татар XVII в. неоднократно встречается подобное определение, например: «по нашему *бесюрмянскому* обряду», «у вере *бесюрмянской* татарской будучи» [4, с. 313]. «Однако – как отмечал польский историк С. Кричинский – впоследствии они перестали употреблять это название с тех пор, как после войн с турками слово «бисурман» (басурман) приобрело в устах христиан оттенок пренебрежительного прозвища, и сегодня татары никогда так друг друга не называют» [3, с. 199].

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка (по-арабски *суна* – обычай, синоним термина *хадис* – предание о Мухаммеде). Сунниты считают законными сподвижниками Мухаммеда четырех первых халифов – Абу-Бакра, Омара, Усмана и Али, признают действительность шести сводов хадисов (*аль-Бухари*, *Муслима*, *ат-Термизи*, *Абу Давуда*, *ан-Насаи*, *ибн Маджи*). Учение суннитов имеет четыре школы (*мазхабы*) – маликитская, ханафитская, ханбалитская, шафиитская. Татары придерживаются ханафитского мазхаба – школы имама Абу Ханифы (умер в 767 г.).

В течение многих столетий белорусские татары находились в отдалении от своих религиозных центров на Востоке. Как отмечают польские исследователи П. Боравский и А. Дубинский: «Татары принесли с собой ислам суннитского направления, который вобрал в себя остатки древних верований тюркских кочевых племен» [5, с. 187.]. С. Кричинский также отмечает, что «в связи с отсутствием собственных теологических школ, незнанием арабского литургического языка и большой отдаленностью от центров мусульманской культуры литовские татары лишь поверхностно знали основы своего вероисповедания». Но при этом польский исследователь замечает, что в общих чертах их религиозные принципы не отличались от веры всех остальных мусульман-суннитов, «но сохранялись элементы, чуждые духу чистого ислама, заимствованные либо из шаманских верований, присутствующих в прошлом туркам-кочевникам, либо из верований местных жителей-христиан. Они придавали религии литовских татар своеобразный местный колорит, который, впрочем, не затрагивал основ Корана» [3, с. 199–200].

Белорусские татары, проживавшие на землях Великого Княжества Литовского, заимствовали некоторые элементы религиозного культа местного населения. Согласно исследователям М. Ленсу и М. Мамаразакова: «На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным

Билевич Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в нем элементов язычества» [6, с. 224]. Подтверждением тому является книга П. Боравского и А. Дубинского, в которой сообщается, что в некоторых общинах литовских татар придерживались старого христианского культового обычая – молитвы о дожде. «Но здесь – отмечают польские исследователи – включался национально-религиозный элемент: в жертву приносился черный баран. Это действие осуществлялось обычно на берегу реки совместно с христианами, но сама молитва у татар совершалась отдельно» [5, с. 189]. Действительно, соседство с христианами не могло не оказать влияния на религиозные обряды татар, но все же каноническое право (шариат), державшееся на пяти основных столпах ислама, оставалось нерушимым, и белорусские татары его выполняли.

Согласно заповедям священной книги мусульман Корана, каждый мусульманин обязан выполнять эти обязательные предписания ислама, составляющие основы мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к беднякам (*закят*), поста и, если есть возможность, паломничества в Мекку. Одним из столпов мусульманской веры белорусских татар является ежедневный молитвенный цикл (*ас-Салат*) из пяти обязательных молитв, которые читаются ранним утром, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и с наступлением ночи. Во время молитвы читаются молитвенные формулы и несколько *аятов* (стихов из Корана) или целых *сур* (разделов Корана). Все молитвенные формулы должны звучать на арабском языке, языке Корана, поэтому необходимым условием мусульманской религии является умение читать Коран. «Религиозное воспитание в татарской семье начиналось с обучения чтению Корана. Однако учителя ограничивались только обучением детей правильному произношению и пению арабских стихов святой книги. Самого арабского языка литовские татары не понимали, он был не понятен даже их священникам (муллам, имамам) и учителям. Оригинальный текст Корана литовские татары понимали с помощью переводов на доступных языках (белорусском, польском или русском), имеющих в их литургических книгах. Они знали наизусть много сур Корана, которые пели во время богослужения или омовения», – отмечает польский исследователь С. Кричинский [3, с. 203]. Мусульманское население одним из первых среди других конфессиональных групп создало на основе арабской графики оригинальный алфавит, приспособленный для записи звуков белорусского языка, который в определенных моментах по точности передачи звуков превосходит два других алфавита – кириллицу и латиницу – даже в их современной форме. На мусульманских текстах ученые могут воссоздать белорусскую речь минувших столетий точнее, чем на каких-либо других. Мусульманами написаны тысячи книг, прежде всего религиозного, но не только, содержания – так называемых *китабов*.

Белорусские татары, согласно Корану считают одной из главных обязанностей мусульманина выплату *закята*. Слово «закят» означает «очищение», «духовный рост». Они верят, что все принадлежит Богу и что он даровал людям свои богатства. Имущество людей очищается, когда они раздают часть его тем, кто нуждается, и богатство людей так же растет, как растут деревья, когда их подрежут [7, с. 97]. Мусульмане определяют размер своего *закята* индивидуально. Чаще всего это составляет ежегодно около 2,5 % от всего дохода. Религиозный человек может раздать милостыню в качестве *садоги* (*добровольное пожертвование*) тайно, сколько захочет. Белорусские татары довольно часто занимались благотворительностью: отдавали в пользу своей общины значительные денежные средства, а также земли или огороды, участки для строительства мечетей и молитвенных домов, участвовали в их возведении или ремонте. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда, есть три вещи, которые помогают человеку после его смерти: милостыня, которую он давал, знания, которые он передавал другим, молитвы, которые читают за душу умершего набожные дети. Намаз является своеобразным средством, которое связывает верующего и Бога. Молитву лучше всего совершать в мечети коллективно, но, тем не менее, ее можно совершать индивидуально в любом удобном месте. Каждую пятницу мусульмане Беларуси собираются в мечети для совершения коллективного джума-намаза. Сегодня построены и действуют мечети во многих регионах, где компактно проживают

белорусские татары, в городах Ивье, Видзах, Новогрудке, Слониме, Молодечно, Клецке и в городском поселке Смиловичи. Мечеть строится и в Минске, она возводится на месте старой мечети, разрушенной в советское время.

Советское время очень сильно ударило по этой национальной группе. У белорусских татар отсутствовали многие признаки формирования нации: утрачен объединяющий язык, татары перешли на славянский древнебелорусско-польский язык. На этом языке, используя буквы арабского алфавита, они писали свои книги: *китабы* (большие книги, включающие описание религиозных обрядов, религиозные рассказы, а также сказки и народную мудрость), *хамайлы* (небольшие по объему молитвенники), *тафсиры* (перевод и толкование Корана). Татары не имели общности территории, их поселения были разбросаны по многим уголкам страны. У них отсутствовала общность экономики, поэтому при решении хозяйственных вопросов каждый индивидуально сталкивался с местным населением. Единственным объединяющим фактором была религия. Ислам татары пронесли через столетия и сохранили. Более того, в сознании старшего поколения до сих пор сохранилось тождественное равенство между понятиями «татарин» и «мусульманин». Любой мусульманин, который сейчас приедет в место компактного проживания татар будет воспринят как татарин.

Во время советского воинственного атеизма была по существу разрушена эта база, объединяющая татар. Так, в 1962 году была разрушена мечеть в Минске, на её месте был построен ресторан гостиницы «Юбилейная». По всей Беларуси осталась только одна действующая мечеть в посёлке Ивье Гродненской области. В 70-е годы XX века было уничтожено татарское кладбище в Минске, ликвидирована татарская слобода, которая представляла собой комплекс одноэтажных деревянных строений по улицам Димитрова, Татарская, Амураторская. Татарские семьи специально были расселены в новые для того времени многоэтажные здания, в разные районы Минска, в разные дома так, чтобы предотвратить их общность. В результате таких действий советских властей минские татары почти полностью ассимилировались. Все активисты национального и религиозного возрождения 80–90-х годов XX века были выходцами из провинциальных городов Ивья, Клецка, Смилович.

После второй половины 80-х годов XX века началось национальное и культурное возрождение. У истоков этого процесса стояли первый муфтий Беларуси Исмаил Александрович, Лилия Канарская, Исмаил Воронович, Ибрагим Канапачий, Якуб Якубовский. Это было прекрасное время единства и консолидации нации. В 1994 году зарегистрировано Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь. В 2002–2004 гг. началось строительство мечети в Минске, но вместе с тем начались смута и раздор. Причинами раздора была ещё слабость мусульманской уммы в Беларуси и появляющаяся в Минске недвижимость в виде возможной новой мечети. В результате этой смуты стало два муфтията: Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь (муфтий Абу-Бекир Шабанович) и Духовное управление мусульман в Республике Беларусь (муфтий Али Воронович). Строительство минской мечети практически приостановлено. Этот долгострой уже длится около 10 лет, и окончания строительства пока не видно. В возглавляемое Али Вороновичем Объединение «Духовное управление мусульман в Республике Беларусь» входит 4 общины: община в Минске, в Гомеле, в Клецке и Ляховичах. Есть мечеть в городе Гомеле. Проводятся занятия по изучению Ислама в общинах, выпускается газета «Мусульманский вестник», есть сайт www.islam.by [8].

Заключение. Мусульманская культура Беларуси в период до XX столетия являлась важнейшей составной частью белорусско-язычной религиозной литературы. Священный Коран с поистине удивительной достоверностью был переведен на белорусский язык еще несколько веков назад, и белорусский язык является одним из первых живых европейских языков, на которые переводился Коран. Лишь в последние десятилетия католическая и протестантская литература превысила по своему объему то, что веками создавалось мусульманами. Из европейских стран только в Беларуси и Боснии успешно развивается многовековая европейская мусульманская традиция. Однако на территорию Беларуси в отличие от Боснии, где

распространение ислама было связано с экспансией Османской империи, ислам пришел вместе с первыми татарскими переселенцами и органично вписался в белорусскую культуру сам по себе. Аутентичная белорусская культура не может быть полноценной без ислама, как она не будет полноценной без католицизма, протестантизма или православия. Это будет уже не белорусская культура.

В настоящее время происходит процесс изменения национального состава мусульман Беларуси. Если до 80-х годов это были в основном татары, то сейчас мусульманская общность становится всё более многонациональной. Появляется всё больше афганцев, арабов, узбеков и других национальностей, но в то же время количество татар резко сокращается. По переписи 1989 года в Беларуси проживало 12,5 тысяч татар, по переписи 1999 года 10 тысяч, по последней переписи 2009 года их уже осталось 7,3 тысячи человек. Всего в Беларуси по приблизительным подсчётам проживает 30 тысяч мусульман.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам: очерк истории (600–1258) / Г.Э. фон Грюнебаум. – М., 1988.

2. Журавский, А.Б. Своеобразие религиозной системы ислама / А.Б. Журавский // Вопросы философии. – М., 1993. – № 12.
3. Kryczynski, S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej / S. Kryczynski // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. – Т. III.
4. Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. – Т. XXXI. – Вильно, 1865–1915.
5. Borawski, P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje / P. Borawski, A. Dubinski. – Warszawa, 1986.
6. Ленсу, М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) / М. Ленсу, М. Мамаразаков // Татары-мусульмане на землях Беларуси, Литвы і Польшчы: Матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 1995.
7. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолик. – Мн., 2000.
8. История и современность Ислама в Беларуси. Выступление муфтия Духовного управления мусульман в Республике Беларусь на конференции «Ислам и исламознание в Украине». Донецк, 27 сентября 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://purysheva@msu.mogilev.by>. – Дата доступа: 28. 09.2012.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

BILEVICH O.I. The tatar ethnos in the belarusian society

In the article the author examines the relationship of Muslim culture (for example, Belarusian Tatars) and the Belarusian society, recounts the history of the emergence of the Tatar ethnic group in the Belarusian lands. The author traces the history of the formation and functioning of the Tatar community in the Belarusian lands. Shows that the Belarusian Tatars living on the lands of the Grand Duchy of Lithuania, borrowed some elements of religious worship of the local population. Reveals the influence of Christianity in everyday rituals and traditions of the Tatar community. Shows that the canon law (Sharia) remained inviolate, and Belarusian Tatars it strictly followed. Reveals the problems arising from the Belarusian Tatars in the Soviet period, refers to the contention that exists among the Muslim leadership of the Republic of Belarus. The author traces the influence of Islamic culture on the development of the Belarusian culture.

УДК 271.22(476.4)

Восович С.М.

ИСТОРИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЗДАНИЙ МИНСКОГО МУЖСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

Введение. В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные системному, всестороннему и последовательному анализу деятельности православных мужских духовных училищ Беларуси второй половины XIX – начала XX в. Не исключением является история Минского низшего духовного учебного заведения. Поэтому в данной статье предпринята попытка рассмотреть историю приобретения и благоустройства зданий Минского мужского духовного училища во второй половине XIX в.

Согласно утвержденному 14 мая 1867 г. императором Александром II уставу духовных училищ, приходское духовенство обязано было заботиться о материальном обеспечении низших духовных учебных заведений. Священно- и церковнослужители должны были приобретать или строить, содержать и благоустраивать здания местных духовных училищ.

6 сентября 1872 г. духовенство Минского училищного округа купило у дворянина Генриха Шишко за 40000 руб. комплекс построек с участком земли площадью 1282,8 квадратных сажень с небольшим садом, которые располагались на углу соборной площади и Койдановской улицы [1, с. 195]. Духовенство приобрело обширный каменный трехэтажный дом, двухэтажный и одноэтажный каменные флигеля, каменную конюшню на 10 лошадей, 8 деревянных сараев, 2 деревянных ледника и каменную будку для сторожа [2, с. 632]. Для приобретения вышеуказанных строений духовенство Минского окружного училищного округа собрало 6247 руб. 60 коп. (внесло по 10 руб. от каждого причта и по 15 руб. от каждой приходской церкви училищного округа) [3, с. 118]. Помог также и Святейший Синод. Он

выделил из духовно-учебного капитала 30000 руб. [2, с. 633]. Вместе с тем духовенство приняло на себя долги, которые числились за домами Г. Шишко, а именно: Минскому Приказу общественного призрения 1602 руб. и римско-католической коллегии 2400 руб. [4, с. 260]. Фактически духовенство, с согласия приказа и коллегии, включило в сумму 40000 руб. долг Г. Шишко, числившийся на приобретенных зданиях: «приказу в степени минских монахов бонифратов 1602 р. и коллегии суммы, следовавшие сей коллегии в степени упраздненных монастырей: Минского францисканского 400 червонцев и Смиловичского миссионерского 1200 р.» [1, с. 195]. Принимая на себя вышеуказанный долг, окружное духовенство обязалось ежегодно платить следующие проценты: Приказу общественного призрения 5 % или 80 руб. 10 коп. и римско-католической коллегии 6 % или 144 руб. [1, с. 195].

Но духовенство не скоро перевело училище в приобретенные здания. Главный трехэтажный дом был отдан прежним владельцем Шишко с 18 августа 1869 г. по 20 декабря 1881 г. в аренду Минской почтовой конторе и ее служащим, которые проживали там. Поэтому занятия проводились лишь в каменном двухэтажном флигеле, что приводило к большим неудобствам. После издания Святейшим Синодом указа от 29 апреля 1875 г. за № 1212 было решено перевести училище в главное трехэтажное здание, а губернской почтовой конторе уступить двухэтажный и одноэтажный каменные флигели [4, с. 266–269]. Расходы, связанные с переделкой и ремонтом помещений под контору и жилье ее служащих, духовенство взяло на себя, за исключением 250 руб. По просьбе священника Фомы Русецкого гу-

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки